

—

XV.

— Пока ситуация не приняла масштабный характер. Я заметила это только благодаря сообщениям от твоих фанатов в личку, но такое дело может как затихнуть, так и раздуться до небес. Нам нужно подготовиться заранее. Я сейчас у твоих ворот, открой, — сказала Ту Нин.

— Хорошо... Спасибо, сестра Нин, — отозвался Се Цзиньчжао и снял электронный замок.

Когда Ту Нин вошла и показала ему всё в сети, Се Цзиньчжао наконец понял, что именно имели в виду под «черным пиаром».

На данный момент всё действительно ограничивалось лишь фанатскими кругами: новость не попала в горячие тренды и не разошлась по крупным новостным порталам. Началось всё в развлекательном сообществе одного приложения, где некий пользователь под ником «Инсайдер» опубликовал пост-вброс. В нем говорилось, что некий популярный айдол, чья репутация в последнее время пошла в гору, на самом деле является гомосексуалом, в прошлом состоял в отношениях с известным актером, и у автора якобы есть доказательства.

В комментариях под постом мгновенно начались гадания, и самым часто упоминаемым именем было его — Се Цзиньчжао. Затем скриншоты этого поста подхватили несколько крупных развлекательных блогеров в Weibo. Только после этого охват стал по-настоящему широким. Фанаты Се, разумеется, это увидели и в ярости начали отмечать аккаунт студии, требуя засудить клеветников. Так об этом и узнала Ту Нин.

Се Цзиньчжао хватило одного взгляда на оригинал поста, чтобы понять: это прозрачный намек на его «отношения» с Ци Жунем. Его репутация и правда заметно улучшилась после выхода шоу «Кто король приключений?». Однако о том, что было между ним и Ци Жунем, знали только четверо: они сами, Ци Жань и Гу Сьюань.

Гу Сьюань точно бы не стал заниматься подобным. Получается, вброс произошел именно сейчас... Какая муха укусила братьев Ци? Последние несколько месяцев он был по уши в съемках и никак с ними не контактировал. Они уже практически полностью исчезли из его жизни — с чего бы им вдруг проявлять такую активность? Се Цзиньчжао терялся в догадках.

Ту Нин слегка нахмурилась:

— Хоть сейчас это и распространяется в узких кругах, тот, кто сделал вброс, явно не намерен на этом останавливаться. У них наверняка есть цель, и скоро последует продолжение. Ты тогда не оставлял никаких...

Се Цзиньчжао понял, о чем она спрашивает, и решительно покачал головой:

— Нет, никаких доказательств быть не может.

Все эти «доказательства» в шоу-бизнесе обычно сводятся к интимным видео или скриншотам переписок, но у него ничего подобного не было. Раньше он считал, что встречается с Ци Жунем, но их «отношения» были больше похожи на выполнение производственного плана: они не флиртовали в WeChat, не держались за руки и не обнимались в реальности. Даже когда они виделись, рядом всегда был третий лишний — Ци Жань.

Да даже сейчас, когда он вместе с Гу Сьюанем, из-за того, что тот очень щепетилен в вопросах репутации, они никогда не выходили в свет вдвоем вне рабочих моментов. Так что даже с помощью фотошопа состряпать интимное фото было невозможно.

Легко на помине — в дверях послышался шум. Гу Сьюань в легком черном пальто вошел в дом. Ту Нин, взглянув на своего босса, в очередной раз вздохнула: с такими данными не стать звездой — просто преступление.

Се Цзиньчжао вскочил, забрал у него пальто, вешая его на вешалку, и с любопытством спросил:

— Ты же говорил, что очень занят? Почему сегодня так рано?

— Дела почти закончены, — спокойно ответил Гу Сьюань. Посмотрев на Ту Нин, он добавил: — Я видел твою машину у ворот. Ты здесь из-за того поста в сети?

Се Цзиньчжао обхватил его за руку:

— Ты уже тоже знаешь.

Гу Сьюань кивнул. На самом деле он узнал об этом даже раньше Ту Нин. Несмотря на внешнюю невозмутимость, он заранее разработал небольшую программу, которая в реальном времени отслеживала негативные упоминания Се Цзиньчжао на всех форумах. Полдня назад «красный сигнал» программы начал настойчиво мигать — вброс произошел одновременно, а значит, был спланирован.

— Будь то клевета или слив, мне любопытно другое: какой цели он добивается этим вбросом?

В этот момент у Ту Нин зазвонил телефон. Это был кастинг-директор «Sunny Culture». Он сообщил, что видел новости в сети, и пояснил: на роль во «Вкусе лета» сейчас претендует много людей, так что это, скорее всего, конкуренция за ресурсы. Заодно он перечислил Ту Нин компании и актеров, которые наводили справки о главной роли, чтобы она была в курсе.

Ту Нин поспешно поблагодарила его. Положив трубку, она не сдержалась:

— Чертов шоу-бизнес!

Затем, серьезно посмотрев на Гу Сьюаня и Се Цзиньчжао, добавила: — Звонили из «Sunny». Говорят, нападки на Цзиньчжао могут быть связаны с фильмом.

Гу Сьюань даже не изменился в лице, лишь холодно усмехнулся:

— Я так и думал. Среди претендентов есть Ци Жань?

— Есть, — кивнула Ту Нин.

«Вкус лета» — это молодежное кино. Хоть ради качества там и старались придерживаться реализма, для кассовых сборов фильму необходима «химия» и сладкая первая любовь между героями. Несмотря на то, что в сети фан-сервис и яой-шипперы очень активны, основную кассу молодежному кино в реальности делают парочки и обычные зрители, которые предпочитают классические отношения. Для них актер-гей в главной роли может стать фактором отторжения. Если из-за слухов обычный зритель не сможет сопереживать герою или начнет бойкотировать фильм, убытки будут колоссальными. Особенно учитывая, что проект

претендует на статус классики и награды — любые грязные слухи вне экрана могут сильно подпортить его реноме.

Цель противника была очевидна: надавить на создателей фильма слухами, чтобы те, во избежание рисков, заменили исполнителя главной роли.

— Раньше я как-то не замечал, что эти братья — такие беспринципные типы. Даже я не такой мелочный, — Се Цзиньчжао надул губы.

Гу Сьюань ущипнул его за щеку и тихо рассмеялся:

— Хорошо, что у тебя есть хоть какая-то самокритика.

Услышав это, Се Цзиньчжао фыркнул, повернул голову и легонько прикусил его за большой палец. Его красивые глаза довольно сощурились — вылитый сытый лисенок. Ту Нин, глядя на то, как эти двое воркуют, не замечая никого вокруг, почувствовала себя лишней.

Она вздохнула:

— Мы вообще-то серьезные дела обсуждаем?

Гу Сьюань выпрямился и спокойно произнес:

— Не беспокойся. Раз мы знаем, кто нанес удар, дальше всё будет просто. Я сейчас же этим займусь.

Се Цзиньчжао с любопытством вытянулся и сел рядом. Сверкая огромными глазами, он выдал:

— Господин Гу, мой глубокоуважаемый господин Гу, неужели вы сейчас в одну секунду раздадите приказы своим подчиненным... кхе-кхе... — Он прочистил горло и, подражая грубому властному голосу, взмахнул рукой: — «Похолодало... пусть семья Ци обанкротится!» Так всё будет?

Гу Сьюань вздохнул и притянул своего драматичного возлюбленного прямо к себе в объятия. Глядя, как тот уткнулся лицом ему в грудь и барахтается, словно лягушонок, не в силах выбраться, он наконец почувствовал себя чуть спокойнее.

Внезапно он почувствовал легкое тепло и покалывание в районе груди. Черт, этот парень не лягушонок, он — щенок.

Гу Сьюань наконец отпустил его. Лицо Се Цзиньчжао покраснелось от нехватки воздуха, но в глазах по-прежнему плясали искры. Подняв голову, он вызывающе облизнул свои алые губы, глядя на Гу Сьюаня.

— ... — Гу Сьюань.

Совсем распоясался. Вечером он покажет ему, что значит провоцировать «мужа».

Перестав обращать на того внимание, Гу Сьюань достал телефон. Он открыл галерею, нашел несколько фотографий и зашел в свой запасной аккаунт в Weibo. В комментариях под постами крупных блогеров он опубликовал эти фото с короткими комментариями.

Настоящий властный президент может и печать компании с боем отобрать, и самолично через забор перелезть, чтобы сфотографировать конкурентов. Неужели для такого мелкого слива ему

нужно просить кого-то еще?

Се Цзиньчжао, сидевший рядом, видел всё, что тот делал. Его и без того большие глаза стали круглыми, как блюдца:

— Ты... откуда у тебя эти фотографии?

Гу Сьюань сохранял невозмутимый вид: «Я всегда был настороже».

Се Цзиньчжао мгновенно сменил гнев на милость и, нежно обняв его за руку, проворковал: «Дорогой, ты просто потрясающий! Теперь вряд ли кто-то вообще вспомнит обо мне».

Только что Гу Сьюань разослал по всем крупным маркетинговым аккаунтам заранее подготовленные компрометирующие гифки с поцелуями и объятиями Ци Жаня и Юнь Яня. Новая кинозвезда на пике популярности и самый молодой киноактер с бесчисленной армией фанатов... Тц-тц-тц.

«Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» — древняя тактика, но по сей день одна из самых эффективных.

Получив результат, Ту Нин окончательно успокоилась и поспешила уйти, чтобы больше не подвергаться токсичному влиянию этой парочки «прелюбодеев».

События развивались стремительно. Поскольку «слив» Гу Сьюаня был лишен лишних слов и подкреплен неопровержимыми доказательствами — именно такой «контент» пользователи обожают больше всего, — новость мгновенно взлетела в топ поисковых запросов.

#ЮньЯнь#

#ЦиЖань#

#ЮньЯньЦиЖань#

#ФильмУбийца#

#ЦиЖуньЦиЖань#

Разнообразные теги, связанные с этой парочкой, заняли добрую половину первой десятки горячих тем. К тому времени, как команды Ци Жаня и Юнь Яня спохватились, гифки уже разлетелись по всему Weibo и частным чатам любителей сплетен.

Ночью, когда совершенно обессиленный Се Цзиньчжао, поддерживаемый Гу Сьюанем, вышел из ванной, он первым делом схватил телефон. Ему не терпелось позлорадствовать над реакцией Ци Жаня и остальных. Комментарии под любым постом на эту тему были один краше другого:

«Офигеть! Вот это я понимаю — настоящий инсайд, без всяких анонсов и прогревов, просто гром среди ясного неба!»

«Так вот как выглядят на самом деле отношения между «айдолом» и «большой звездой»».

«Ну и нравы в этом шоу-бизнесе. Оказывается, не только у пар с девушками после вторых совместных съемок чувства вспыхивают. У парней, оказывается, тоже есть свои нюансы».

«Дебют Ци Жаня был в крупном проекте Юнь Яня, верно? А потом тот фильм «Убийца», который сделал его суперпопулярным — Юнь Янь там тоже главную роль играл».

«Да что там! Я помню, роль второго плана в «Убийце» изначально должен был играть Чжан Чэнь, даже кадры со съемок были. Но потом её внезапно отдали Ци Жаню. С его тогдашним статусом он бы в жизни не получил такую роль в крупном коммерческом кино, да еще и с экранным временем почти как у Юнь Яня. За какие такие заслуги?»

Как только упомянули фильм «Убийца», фанаты Чжан Чэня налетели, словно комары на кровь. Тогда, после выхода фильма, они пытались воевать с фандомом Ци Жаня, но Чжан Чэнь тогда считался просто «трафиковым» актером из молодежных драм, да еще и вылетевшим из каста. Все насмеялись над ним, мол, таланта нет, режиссер забраковал. А Ци Жань был «звездой, упавшей с неба», номинированной на премии. Тогда весь гнев фанатов Чжан Чэня со стороны казался просто завистью и бессильной злобой.

Теперь же у них наконец появился повод для мести. Фанаты Чжан Чэня проявили чудеса боевой мощи, раскопав старое «грязное белье» Ци Жаня. Оказалось, что у многих проектов с его участием была общая черта: ему всегда доставались самые выгодные роли, а другие актеры по «разным причинам» вылетали из состава, после чего их экранное время переходило к Ци Жаню. Кроме того, пару раз, когда Ци Жань конкурировал за роль, у его соперников внезапно всплывал компромат, и роль доставалась ему. Раньше на это не обращали внимания, так как у тех актеров и правда была сомнительная репутация, но теперь, сложив пазл, пользователи содрогнулись: «А парень-то с гнильцой!»

«Ха-ха, «звезда, упавшая с неба»... Понятно теперь, через какое место она падала».

«Кто скажет, что Ци Жань не умеет играть? На съемках «Гор и рек» строил из себя лучшего друга Се Цзиньчжао, а на «Убийце» замутил с Юнь Янем».

«Ой-ой, а как его фанаты распинались: благородный молодой господин, небесное светило... Посмотрите на эти подлые методы, какое из этих слов к нему применимо?»

«То, что вы считали божьим даром, на самом деле — голый расчет и грязные махинации за кулисами».

Читая эти глубокомысленные изречения пользователей, Се Цзиньчжао, лежа в постели, не удержался и весело заерзал под одеялом, обнимая подушку.

Когда Гу Сьюань вошел в комнату с двумя стаканами теплого молока, он застал его в самом неподобающем виде: две длинные белые ноги торчали из-под одеяла и победно подергивались. Гу подошел и, обхватив ладонью тонкую лодыжку, попытался запихнуть её обратно в тепло. Реакция Се Цзиньчжао была молниеносной: он рефлекторно дернулся, чтобы лягнуть «захватчика», но, встретив ледяной взгляд Гу Сьюаня, обиженно притих.

Гу Сьюань отпустил его и протянул молоко:

— Выпей и ложись спать.

— Угу, — Се Цзиньчжао принял стакан и выпил всё залпом. Пустой стакан отправился на тумбочку, а сам он ласково прильнул к плечу Гу Сьюаня.

Гу Сьюань просматривал рабочие дела в телефоне. Заметив это, он сухо заметил:

— Только что ты в слезах кричал, что больше не можешь. Что, попа уже не болит?

— ... — Се Цзиньчжао.

Почему его парень вечно бьет по больному месту?

Спустя мгновение он надул губы:

— Что ты там смотришь? Ты же сказал, когда входил, что с делами покончено. Хе-хе, на самом деле нет? Ты сегодня специально ради меня вернулся, да?

Гу Сьюань ущипнул его за щеку:

— Меньше самолюбования.

В технологической компании дел и правда не осталось, но после скандала с Ци Жанем и Юнь Янем у него внезапно прибавилось других забот, которыми нужно было заняться для окончательного завершения истории.

Ци Жань — любимчик этого мира, и семья Ци наверняка приложит все усилия, чтобы замять скандал. К тому же, если разобраться, гомосексуальная связь и использование связей против коллег — это лишь удар по репутации и потеря части контрактов. Для такого богатого наследника, как Ци Жань, это не смертельно. Как только буря утихнет, он и его одержимый заботой о брате старший брат могут опомниться и снова начать портить жизнь Се Цзиньчжао.

Это слишком утомительно и не в стиле Гу Сьюаня. Бить нужно по самому больному месту. Добивать врага, пока он слаб — вот его метод. Братья Ци — пара психопатов, но в шоу-бизнесе им всё удавалось благодаря поддержке семьи. А опорой семьи Ци были двое: отец, Ци Гуаньюй, председатель развлекательной корпорации, и старший брат, Ци Цзэ, гендиректор высокотехнологичной компании.

Как раз в этих двух сферах у Гу Сьюаня теперь были свои интересы. Хм, если в «крепостях» семьи Ци начнется хаос, разве у них останутся силы следить за какими-то интригами в индустрии развлечений?

Время летело незаметно. В начале ноября съемочная группа фильма «Вкус лета» тихо провела церемонию начала съемок. В это время шоу-бизнес всё еще гудел от сплетен о Ци Жане и Юнь Яне.

Гостиная дома Ци. Ци Жань отложил телефон и пожаловался второму брату:

— Не понимаю, что с папой и старшим братом. Какая-то мелочь, а до сих пор не замаяли. В сети меня поливают грязью, многие рекламные контракты сорвались.

Ци Жунь погладил его по голове, успокаивая:

— Не обращай внимания на этих плебеев. У папы и брата в компаниях сейчас проблемы, они даже домой не приходят. Нашими делами займемся чуть позже.

— О... — Ци Жань вяло развалился на диване. Отмена контрактов его злила, но не была критичной — он шел в индустрию не ради денег. Больше всего его удручало то, что Юнь Янь перестал с ним видаться после скандала.

Внезапно Ци Жань спросил:

— Брат, ты выяснил, кто это слил?

Ци Жунь нахмурился:

— Никакого предупреждения не было. Если бы дело было в деньгах, они бы так не поступили. Значит, либо месть, либо конкуренция. Тот Чжан Чэнь уже пытался подсыпать тебе таблетки, но этот человек оказался куда изощреннее...

Конкуренция за ресурсы? Ци Жань прищурился. Неужели «Вкус лета»?

Он схватил Ци Жуня за руку:

— Брат, это Се Цзиньчжао?!

Ци Жунь тоже сообразил. Вспоминая свои недавние действия, он задумчиво произнес:

— Се Цзиньчжао... это возможно. Но как он так быстро контратаковал?

Раньше режиссер «Sunny Culture» отправил приглашение в компанию Юнь Яня. Юнь Янь, прочитав сценарий, был в восторге и сказал, что будь он на пару лет моложе, обязательно бы поборолся за роль. В эпоху быстрых денег и засилья капитала такие сильные сценарии — редкость. Ци Жань был рядом, запомнил это и велел менеджеру разузнать детали. Узнав, что роль уже отдана Се Цзиньчжао, он по привычке пожаловался брату. Ци Жунь, не гнушающийся ничем ради него, даже пошел на саморазоблачение, и...

Ци Жань с притворным прискорбием произнес:

— Раньше мы с ним были в хороших отношениях, он был так близок ко мне... Наверное, он втайне следил за мной и Юнь Янем, собрал компромат и теперь нанес удар. Не ожидал, что он будет так жесток, совсем не ценит старую дружбу.

Затем Ци Жунь нахмурился:

— Но что происходит с нашими компаниями? Не мог же Се Цзиньчжао в одиночку навести хаос во всей семье Ци?

— Так это действительно ваших рук дело.

В этот момент от входной двери донесся холодный мужской голос.

Ци Жань выпрямился и посмотрел в сторону звука. У входа стоял их старший брат Ци Цзэ, которого они не заметили. Взгляд его был суров как никогда.

В сердце Ци Жуня необъяснимо шевельнулось чувство вины:

— Старший брат...

Ци Жунь, который никогда не выносил, когда младшего обижают, прямо заявил:

— Старший брат, ты, должно быть, ошибаешься. Мы просто строили предположения. Се Цзиньчжао — всего лишь мелкий актеришка, как он мог натворить столько дел?

Ци Цзэ сел на диван, его тон оставался ледяным:

— Он — нет, а Гу Сьюань — да.

Ци Жань первым нахмурился:

— Старший брат, что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, всё это устроил Гу Сьюань? Он... он же всегда был бесполезным, только недавно открыл какую-то компанию по спецэффектам.

— Говорят, что ваш шоу-бизнес с виду блестящий, а на деле набит пустышками, и это чистая правда, — холодно хмыкнул Ци Цзэ. — «Мелкая компания»? Времена изменились. Он уже добрался напрямую до меня.

— Старший брат ... — Ци Жань почувствовал обиду. Старший брат, хоть и не потакал ему во всём так, как второй, всегда его баловал. Когда это он говорил с ним так резко и язвительно?

Видя это, Ци Цзэ немного смягчился:

— Воспользуйся этим случаем и уйди из индустрии. Семья в состоянии тебя прокормить. Тогда и Гу Сьюань на этом остановится.

Лицо Ци Жаня мгновенно изменилось:

— Старший брат!

Ци Цзэ нахмурился:

— Разве ты не ради Юнь Яня пошел в актеры? Перед приходом сюда я обсудил это с ним. В ближайшее время он тоже уйдет в тень и уедет за границу учиться на режиссера. Ты можешь поехать с ним. Хватит создавать проблемы семье.

Ци Жань недовольно сморщил нос.

Хотя это казалось неплохим решением, Юнь Янь — титулованный актер с хитами за спиной, его статус непоколебим. Он может поучиться пару лет, и когда всё утихнет, вернуться триумфатором. А от его собственного имени, Ци Жаня, через пару лет может ничего не остаться. К тому же уйти вот так, поджав хвост, означало признать полное поражение перед Се Цзиньчжао...

Ци Цзэ посмотрел на него:

— Мне всё равно, что у тебя на уме. Хочешь остаться — воля твоя, но ни я, ни отец больше не станем тебе помогать. Мы не можем рисковать двумя компаниями ради твоих капризов. Если у тебя действительно есть способности решать проблемы — делай что хочешь.

Ци Жань взглянул на него, потом на второго брата.

Ци Жунь, встретившись с обиженным взглядом младшего, уже открыл было рот, чтобы вступить.

Но Ци Цзэ тут же его оборвал:

— И ты, Ци Жунь, веди себя тише. Если бы ты не использовал грязные методы ради А-Жаня раз за разом, мы бы не оказались в такой ситуации.

Ци Жунь не особо боялся старшего брата и уже хотел огрызнуться.

Ци Цзэ продолжил:

— Это воля отца. Твой сериал «Хроники правосудия» скоро должен выйти на экраны. Это огромная инвестиция, почти пятьсот миллионов, и компания ждет финальных выплат. Тебе лучше сейчас не нарываться, чтобы не привлечь внимание Гу Сьюаня. Если из-за тебя сериал не выйдет в эфир, долги просто задушат компанию отца.

— Понятно... — пробормотал Ци Жунь и замолчал.

.....

В начале декабря, пока Се Цзиньчжао счастливо снимался во «Вкусе лета», он внезапно наткнулся на новости в сети. Студии Юнь Яня и Ци Жаня опубликовали короткие заявления о том, что артисты временно покидают индустрию.

Впрочем, он лишь весело похвалил в душе своего великого парня и больше не отвлекался на это. Начался период продвижения драмы «Парчовые одежды нефритовой столицы», постпродакшен которой был завершен.

Участие в шоу «Кто король приключений?» улучшило его репутацию, но по-настоящему закрепить позиции могли только качественные роли.

В то же время проект «Хроники правосудия» с Ци Жунем в главной роли, бюджет которого был в три раза больше, тоже получил лицензию на показ. Даты премьер выпадали на зимние каникулы и начало года.

Очевидно было, что двум проектам придется столкнуться лоб в лоб.

Однако даже фанаты Се Цзиньчжао не верили, что их сериал сможет тягаться с машиной «Хроник правосудия». Не говоря уже о звездном составе противников, сам первоисточник считался лучшим детективным романом в древнем сеттинге с огромной фан-базой и безупречным сюжетом.

Поклонники Се Цзиньчжао теперь лишь молились, чтобы в «Парчовых одеждах» диалоги и картинка были хоть немного приличными, чтобы не давать хейтерам лишних поводов для насмешек.

Се Цзиньчжао, видя, как Ту Нин в официальном аккаунте сериала мило общается с фанатами, подлизываясь и заискивая, не удержался:

— Сестра Нин, с каких пор ты сменила имидж?

Ту Нин, не поднимая головы, ответила:

— В это время мне нужно быть предельно осторожной. Я использую официальный аккаунт, чтобы всячески ублажать твоих фанатов, давать им лучший контент, постить твои кадры и рассыпаться в комплиментах. В конце концов, скоро часть охватов и продвижения будет зависеть именно от них.

Се Цзиньчжао нахмурился:

— Это сработает? Насколько я помню, фанаты считают этот проект позором и мечтают сделать вид, будто его не существует. Вспоминают о нем только когда нас ругают.

Ту Нин пояснила:

— Людям свойственно сочувствовать слабым. Если съемочная группа ведет себя как побитый, но послушный щенок — не огрызается, только хвалит и ластится — они не смогут долго злиться.

Се Цзиньчжао усмехнулся:

— А когда через пару дней выйдет трейлер и окажется, что качество на высоте, ты не боишься, что они взбунтуются? Скажут, что команда бестолковая и не умеет в нормальный пиар.

Ту Нин покачала головой:

— Ну и пусть ругают команду. Самому сериалу это не повредит. А когда проект «выстрелит», разве фанаты вспомнят свои прошлые слова? Они будут всю трубить об успехе Се Цзиньчжао как исполнителя главной роли!

— Хм... Звучит логично, — Се Цзиньчжао кивнул, а затем прищурился. — Но почему тон твоих рассуждений кажется мне таким знакомым? И таким наглым?

Ту Нин тонко улыбнулась:

— Ты угадал. Этому меня научил Большой Босс.

— ... — Се Цзиньчжао.

Большой Босс — это Гу Сьюань.

Ну конечно... кто еще мог быть таким проницательным?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281578>